

Сидоров Сергей Александрович

**ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.:
СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ**

В статье автор акцентирует внимание на состоянии предприятий военно-промышленного комплекса, расположенных на Дальнем Востоке России после распада СССР, и мерах государственной политики по сохранению и развитию данного комплекса в начале XXI в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TO THE QUESTION OF GIVING OBJECTS COVERED WITH MOULD OR PUTRID FORMATIONS FOR EXPERTISE OF A MAN'S SMELL TRACES

Dmitrii Alekseevich Sergievskii

*Expertise-Forensic Center of Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow
sergui@list.ru*

In the article the examples of giving objects covered with mould or putrid formations for legal expertise of a man's smell traces by law machinery officers are analyzed. Typical situations are considered. Recommendations for the officers of investigating and operational units concerning the prevention of the loss of smell information important for investigation are given.

Key words and phrases: legal-biological expertises; legal expertise of a man's smell traces; mould formation processes; rot processes; loss of information important for investigation.

УДК 32.323(351+332)

В статье автор акцентирует внимание на состоянии предприятий военно-промышленного комплекса, расположенных на Дальнем Востоке России после распада СССР, и мерах государственной политики по сохранению и развитию данного комплекса в начале XXI в.

Ключевые слова и фразы: оборонно-промышленный комплекс; Дальний Восток; гособоронзаказ; безопасность; модернизация производства.

Сергей Александрович Сидоров, к. полит. н.,
Кафедра общеправовых дисциплин
Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ
sidorov1061@uandex.ru

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ®

В настоящее время наблюдается тенденция смещения центра геополитики в Азиатско-Тихоокеанский регион в связи с происшедшими в 90-х годах прошлого столетия глобальными изменениями в мировой политической и экономической системах, обусловленными распадом Советского Союза, бурным ростом экономического и военного могущества Китая и других стран АТР, а также демографическими и иными факторами.

С учетом этого, для Российской Федерации стратегической задачей является сохранение и укрепление своего политического и экономического влияния на Дальнем Востоке, что возможно лишь через развитие своего оборонно-промышленного комплекса (ОПК), внешнеэкономических связей со странами АТР, а также снижение энерго- и железнодорожных тарифов.

За прошедшие после распада СССР 19 лет в оборонно-промышленном комплексе России произошли существенные качественные изменения. Прежде всего, начиная с 1991 года, научный, кадровый, технологический потенциал ОПК был не востребован и постепенно деградировал. Отсутствие внутренних заказов и нарушение связей с традиционными партнерами по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) повлекло за собой свертывание серийного производства вооружений и военной техники (ВВТ) на подавляющем большинстве оборонных предприятий. Так, на предприятиях Приморского края темпы падения производства за период с 1990 по 1997 гг. составили 40%. Высокие транспортные расходы и рост цен на электроэнергию, запутанная система налогообложения, отсутствие инвестиций из федерального бюджета привели к значительному сокращению производства [4, д. 477, л. 14]. Однако, несмотря на отсутствие финансирования из Федерального фонда конверсии ряд предприятий освоили выпуск новых видов гражданской продукции, увеличив выпуск продукции в стоимостном выражении в среднем в 1,5 раза [Там же, д. 1010, л. 2]. Кроме того, в 1999 году предприятия ВПК Приморского края увеличили объем производства, такие как ОАО авиастроительный комплекс «Прогресс» (в 86 раз), Дальневосточный завод «Звезда» (в 6,6 раза), ОАО «Изумруд» (на 18,4%), ОАО «Аскольд» (на 12,3%). По мнению экспертов, в этот период доля оборонной продукции у предприятий ОПК занимает около 55%. Но фактически, по заказам Минобороны России и других государственных структур, она составляет не более 22% (а на многих предприятиях – до 10% и менее). Остальные 33% приходятся на выполнение зарубежных контрактов, которые не могут определять развитие ОПК на долгосрочную перспективу.

Оборонно-промышленный комплекс России остается чрезвычайно важной частью экономики страны, фактически именно здесь сосредоточены оставшиеся передовые технологии. Отраслевая структура и высокий научно-технический потенциал советской оборонной промышленности позволяли обеспечить стратегический паритет с ведущей в экономическом и военном отношении страной мира – США (имея приблизительно 1/3 американского объема ВВП)¹. Основные производственные мощности находились в Хабаровском и Приморском краях и Амурской области.

Так, если в 1980 году удельный вес оборонных расходов в ВВП составлял 9-13%, и в целом было занято около 10 млн. человек, то в трудные 1990-е годы произошла корректировка веса ОПК в ВВП, и к 1998 году численность занятых в нем составляла уже 5,4 млн. человек, притом, что непосредственно военную технику вооружения производили около 2 млн. человек. России от СССР досталось 80% военно-промышленного комплекса². По состоянию на 1999 год в состав российского ОПК входило около 700 оборонных НИИ и КБ, а также свыше 1700 предприятий и организаций восьми отраслей. На объектах ОПК производилось около 20% всей машиностроительной продукции страны [7].

В Дальневосточном регионе в 2000 году существовало около 20 предприятий, которые занимались судостроением и ремонтом судов различных ведомств. Средний возраст судов составлял 18 лет, из 1400 рыбопромысловых судов различного класса, имеющих в Дальневосточном бассейне, подлежало списанию 830 единиц, а к 2005 г. – еще 306 единиц [4, д. 447, л. 27-28]. Более того, в регионе было сосредоточено около 70% флота рыбной промышленности и более 50% морских транспортных судов. Такое состояние ОПК наносило ущерб безопасности России. По мнению Е. И. Наздратенко, «при существующих условиях финансирования Тихоокеанский флот превратится в совокупность технически неисправных кораблей, представляющих серьезную угрозу для безопасности и экологии Дальнего Востока, и будет иметь в своем составе 11 кораблей, способных выполнять поставленные задачи» [Там же, д. 586, л. 27].

В 2009 году на совещании на ОАО «Амурский судостроительный завод» по вопросу развития судостроительной промышленности в Дальневосточном регионе заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации Д. Мантуров, характеризуя судостроительную промышленность Дальнего Востока, отметил, что на территории региона расположено 25 предприятий, обеспечивающих в целом около 6% промышленного производства всего российского судостроения. Численность всех работающих на данных предприятиях составляет около 22 тыс. человек. По словам замминистра, «состав производственного комплекса предприятий региона характеризуется избытком мощностей, предназначенных для ремонта военного флота, и недостатком мощностей для строительства гражданского. К тому же, большая часть мощностей физически и морально устарела» [5]. Он также отметил ряд особенностей судостроительной промышленности на Дальнем Востоке: «В первую очередь, это отсутствие ведущих конструкторских бюро и поставщиков основного комплектующего оборудования. Во-вторых, это значительная удаленность предприятий друг от друга. К примеру, от Хабаровского судостроительного завода до сдаточной базы во Владивостоке – 2 200 км, и причем 900 км из них непосредственно по Амуру» [Там же].

В то же время в целях сохранения и развития судостроительной промышленности в этом регионе был создан Дальневосточный центр судостроения. Центр входит в ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» и включает десять предприятий³.

Одной из важнейших составляющих в деятельности ВПК является конверсия военного производства. Сокращения масштабов ОПК можно было бы избежать в случае его своевременного перевода на «гражданские рельсы», т.е. использования военных технологий для производства высокотехнологичной гражданской продукции, так как это делают все западные компании оборонного профиля. А также за счет сохранения доли России на мировом рынке наукоемкой продукции, общий объем которого оценивается в 2,3 трлн. долларов. Однако федеральные программы конверсии, принятые Правительством РФ в 1993, 1996, 1998 гг., были полностью провалены [4, д. 1010, л. 2]. В этих условиях руководство Приморского и Хабаровского краев разработало территориальную программу «Реструктуризация и конверсия военно-промышленного комплекса на 2000-2003 гг.», предусматривающую приоритетные направления конверсии, формы и методы ее проведения. Усилия предприятий были направлены на выпуск наиболее ликвидной, конкурентоспособной продукции. На реализацию программ было выделено 48 млн. рублей и создан Фонд конверсии. И, как следствие, на ААК «Прогресс» доля гражданской продукции в 1993 году составила 4,2%, в 1995 – 9,6%, а в 1996 – 8,9% [Там же, д. 1167, л. 5]. Объем оборонной продукции за период с 1993 по 1996 гг. на ОАО ХК «Дальзавод» вырос с 36,8% до 44,4% [Там же, д. 1167, л. 3] от общего объема производимой продукции. Однако численность работников снизилась с 4900 до 4200 человек. В то же время, на Дальневосточном заводе «Звезда» за период 1993-1997 гг. доля оборонной продукции упала с 43,9% в 1993 г. до 5,6% в 1997 г. Снижение доли продукции от мощности завода

¹ Справочно: в 1991 году в СССР на вооружении находилось 64 тыс. танков (в два с половиной раза больше, чем у НАТО), 67 тыс. орудий и минометов (в два раза больше, чем у НАТО), 76 тыс. боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 6 тыс. самолетов и вертолетов (в 1,5 раза больше, чем у НАТО) и 437 боевых кораблей 1-го и 2-го ранга.

² Справочно: в настоящее время в состав ВМФ России входят 7 крейсеров, 20 эсминцев, 46 подводных лодок и около 170 судов обеспечения.

³ Справочно: ОАО «НИИ «Берег», ОАО «179 СРЗ» (г. Хабаровск), ОАО «СВРЦ» (г. Вилюинск), ОАО «Дальневосточный завод «Звезда», ОАО «Хабаровский СЗ», ОАО «178 СРЗ» (г. Владивосток), ОАО «92 СРЗ» (г. Владивосток); а также пакеты акций трех заводов: ОАО «Амурский СЗ», ОАО «ХК «Дальзавод» (20% акций), ОАО «Николаевский-на-Амуре СЗ» (10% акций). В ближайшее время завершится интеграция в «ОСК» ФГУП «30 СРЗ» (Приморский край).

привело к увольнению 1500 работников [Там же, д. 1167, л. 1-2]. Таким образом, за период с 1992 по 1997 гг. на ОПК Приморского края численность работающих сократилась на 67% [Там же, д. 715, л. 1]. Крайне негативное влияние на финансово-экономическое состояние предприятий ОПК оказывает постоянно растущая задолженность за уже выполненный оборонный заказ, которая с 1994 по 1998 годы составила 247,4 млн. рублей. В то же время, предусмотренное Президентской целевой программой «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы» финансирование конверсионных проектов, так и не было начато [Там же, д. 715, л. 4].

К началу 2008 года принадлежащая нам доля этого рынка составляла 0,3%, тогда как доля США – 39%, Японии – 30%, Германии – 16%. Даже доля Китая на сегодня составляет уже 6%. Однако научно-технический потенциал, также унаследованный от СССР российским ОПК, исчерпан [9, с. 34].

При этом практический паритет с США в сфере создания и производства современных средств вооружения Советским Союзом был достигнут к началу 1980-х годов. По американским данным, СССР отставал от США в области обороны в 1971 году на 10 лет, в 1976-м – на 5 лет, а к 1981-му – всего лишь на 2 года [1]. За последние годы объем промышленной продукции, произведенной предприятиями ОПК за январь-февраль 2009 г., снизился на 3,7% к соответствующему периоду 2008 г. [3, с. 12].

Кроме того, итогом почти двух десятилетий российского периода функционирования ОПК стало крайне низкое число эффективных управленцев и, как следствие, катастрофическая кадровая и технологическая ситуация на предприятиях. По мнению экспертов, средний возраст работников ОПК уже превысил 55 лет. В оборонных НИИ и КБ, составляющих научно-технический потенциал отрасли, средний возраст инженерного и научного состава и вовсе приблизился к 60 годам. Слабый приток молодых специалистов и плохие материальные возможности для их последующего закрепления на предприятиях привели к «разрыву поколений» из-за утери знаний, навыков и опыта при старении и уходе на пенсию высококвалифицированных кадров прежних поколений. Отсутствие стимулов и возможностей для притока и закрепления молодежи на предприятиях ОПК особенно сказывается в конструкторско-технологических областях деятельности. Многолетние «реформаторские» усилия Минобрнауки РФ не дают положительного результата, и поэтому, в частности, возникла громадная диспропорция между потребностью промышленности в специалистах и способностью отечественной системы образования своевременно готовить кадры требуемой квалификации – от рабочих специальностей до ученых-исследователей [2].

Особенно опасным для существования отечественного ОПК является то, что на предприятиях практически «выбито» поколение от 25 до 40 лет. В результате, с учетом указанных выше характеристик реального возрастного состава работников, уже через 5-6 лет работать в оборонной промышленности будет уже некому [9, с. 37-38]. Практически все отраслевые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы держатся на очень небольшом числе подвижников-воспитанников еще советской научной школы, с уходом которых зачастую безвозвратно теряются и технологии. При этом почти до основания разрушена система подготовки и переподготовки инженерно-технических и рабочих кадров и др. Труд в оборонной промышленности, в отличие от советских времен, перестал быть престижным, и ОПК более не способен притягивать к себе наиболее талантливых и квалифицированных работников.

Аналогичная ситуация сложилась и с подготовкой рабочих кадров для оборонных предприятий. До 1990 года только в РСФСР ежегодно выпускалось около 1 млн. квалифицированных рабочих, а в 2008 году выпуск всех российских производственно-технических училищ составил только 211 тыс. человек, тогда как дефицит квалифицированных рабочих в стране оценивается в 100-120 тыс. человек и продолжает расти. Износ основных производственных фондов превысил 75%, а более трети изношено на 100%. Доля нового оборудования в возрасте до 5 лет составляла всего 4,6% [13].

Несмотря на то, что в ОПК государства в последние 7-8 лет прошлого века сохранялась тенденция сокращения финансирования производства вооружений и военной техники, доля гособоронзаказа предприятий ВПК Приморского края в общем объеме производства оставалась достаточно высокой (в среднем по отрасли она составляет 40-45%). И это притом, что задолженность предприятий ВПК по гособоронзаказу поставила их на грань банкротства. По состоянию на 01.04.2000 г. она составила 288 млн. рублей, а по заработной плате – более 200 млн. рублей [4, д. 1010, л. 3].

С начала 2000-х годов стал расти объем средств, направляемых на оборону, увеличивался государственный оборонный заказ. В период с 2002 по 2006 годы гособоронзаказ вырос с 80 до 300 млрд. рублей (в 3,75 раза), военные расходы – с 284 до 821 млрд. рублей (в 2,9 раза). Еще больше получил ОПК в 2009 году. Несмотря на кризис, государство выделило оборонной промышленности рекордную сумму – 970 млрд. рублей (субсидирование процентных ставок, выдача гарантий по кредитам, прямые взносы в уставные капиталы предприятий). «В 2009 году Минобороны России заключило свыше 3,5 тыс. контрактов на сумму свыше 300 млрд. рублей, что составляет 70% гособоронзаказа» [12].

Однако Главком Сухопутных войск генерал-полковник А. Постников отметил, что в ходе маневров «Восток-2010» заметно ощущалась недостаточность современных образцов вооружений. Он также сказал, что отечественный оборонно-промышленный комплекс пока не может обеспечить армию всем необходимым, поэтому российское военное ведомство планирует закупать за рубежом оружие и технологии [10]. Впрочем, А. Постников далеко не единственный военачальник, обративший в последнее время свой взгляд в сторону зарубежных производителей вооружений. По мнению экспертов, технологическая отсталость российского ОПК по целому ряду направлений стала одной из главных причин, из-за которых военное

руководство переориентируется на западного производителя. В 2008 году самое ошутимое поражение Российская армия потерпела в радиоэфире в ходе известных событий в Южной Осетии. Доходило до того, что переговоры шли по мобильным телефонам, причем подобным способом общались обе стороны. Но грузинская армия была оснащена новейшими средствами перехвата переговоров фактически по любым средствам связи, мощными системами радиоэлектронной борьбы и даже прослушивания сотовых телефонов, которые к тому же позволяют наводить артиллерию по радиосигналу [10].

В настоящее время, несмотря на то, что параметры бюджета на 2011-2013 гг. планируется существенно урезать, для ОПК будет сделано исключение, и оснащать армию и флот современной боевой техникой продолжат несмотря ни на что. Объем финансирования новой госпрограммы вооружений на 2011-2020 гг., которая должна быть принята до конца этого года, составит 13 трлн. рублей. В рамках госпрограммы вооружений до 2020 года должно быть закуплено 1500 новых самолетов и вертолетов, 200 новых систем ПВО. До 2015 года намечается получить 1 тыс. комплексов фронтовой и тактической авиации. Однако, несмотря на обнадеживающие заявления, которые звучат с завидной периодичностью в течение двух лет, прошедших после окончания боевых действий в Южной Осетии, пока ситуация с поставками военной техники в войска практически не изменилась [5].

Российская оборонная промышленность за период после «холодной войны» устарела и выдохлась. Возьмем, например, российскую межконтинентальную баллистическую ракету морского базирования «Булава», предназначенную для размещения на подводных лодках, которая должна была заменить целый ряд вооружений советских времен. Из 12 ее пробных пусков неудачей завершились 7, причем многие во флоте считают, что в данном случае дефекты проекта – результат многолетнего недофинансирования оборонной области [5].

Руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа А. Цыганок считает, что российская оборонка на сегодняшний день не способна полностью обеспечить потребность войск. Более того, на восстановление российского военно-промышленного комплекса при самых благоприятных условиях и больших финансовых вложениях понадобится пять-шесть лет [9, с. 43].

Другим не менее важным направлением деятельности органов власти по сохранению, эффективному использованию и развитию научно-технического потенциала оборонной промышленности является инвестиционная деятельность.

Среднегодовой темп роста инвестиций в 2002-2005 гг. на Дальний Восток составил 110%, это ниже среднероссийских темпов, которые составили 112% в год. По мнению экспертов? в 2006-2010 гг. темпы роста инвестиций сокращались, в целом за период они составили 107,7%. В сравнении, общий объем инвестиций в развитие региона в 2002-2005 гг. составил в ценах 2000 года 278 млрд. руб., а в 2006-2009 гг. – 460,8 млрд. руб. [6].

Общий объем инвестиций в 2002-2005 гг. в экономику Дальнего Востока и Забайкалья, необходимый для реализации данного варианта, составил порядка 920 млрд. руб., из которых почти 820 млрд. руб. – это затраты на реализацию целевых проектов. ФЦП экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. имеет ярко выраженную инвестиционно-производственную направленность. В этом отношении она еще более нормативно-экономическая, чем централизованные планы территориального развития советского периода. Социальное развитие, которое продекларировано в целях ФЦП, никак не просматривается в утвержденных затратах. В целом структура программных затрат существенно разбалансирована (Табл. 1), хотя, как и в предложенной выше стратегии, основная доля этих затрат должна финансироваться из внебюджетных источников.

Таблица 1.

Структура инвестиций по блокам программы (%)

Блоки программы	Стратегия и программа в версии ИЭИ	Утвержденная ФЦП
Топливо-энергетический комплекс	34,3	69,3
Транспорт и развитие транспортных коридоров	24,8	8,3
Морские и биологические ресурсы	1,3	3,5
Минерально-сырьевой комплекс	9,3	7,9
Лесной комплекс	6,0	4,0
Оборонно-промышленный комплекс	4,6	2,3
Социальная сфера	12,8	0,8
Агропромышленный комплекс	2,6	0,8
Развитие инженерной инфраструктуры	1,6	1,9
Другие мероприятия	2,8	1,2
Всего	100,0	100,0

Во многих случаях избранная система проектов неудачна с точки зрения структуры приоритетов регионального развития. В то же время институциональная нагрузка программы оказалась значительно слабее, чем в предложенной стратегии развития. Главное достижение утвержденного варианта ФЦП экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года – уменьшенный на 46% объем затрат на развитие. Вряд ли это может считаться большим достижением, так как подобный результат достигнут ценой простейших арифметическо-хирургических операций.

Заместитель директора департамента экономического анализа и перспективного планирования В. Никитаев отметил, что эффективная промышленная политика – основной элемент регионального развития [8].

По мнению экспертов Минпромэнерго России, при реализации своей политики в повседневной деятельности необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, состояние мировых рынков, позиций на них российских компаний и возможностей продвижения этих позиций. Во-вторых, интеграция российской экономики в мировую привела к тому, что российский крупный и даже средний бизнес вынужден выходить на мировые рынки. В то же время иностранные компании составляют жесткую конкуренцию российским производителям на многих внутренних рынках промышленной продукции.

Таким образом, двуединый процесс стирания граней между внутренним и внешним рынком остро ставит вопрос об обеспечении интересов национальной безопасности. Мы полагаем, идея безопасности в XXI веке становится доминирующей. Она распространилась на широкий круг вопросов и включает в себя не только военную безопасность, но и политическую, энергетическую, технологическую, продовольственную и т.д.

Другим важным моментом промышленной политики является стратегия целей и задач развития отрасли. Разработка стратегии опирается на прогнозирование, сценарирование и идентификацию рисков. Очевидно, что стратегия развития той или иной отрасли или комплекса (ОПК, ТЭК) представляет собой своего рода консенсус между государственной властью и частным бизнесом. Государственная власть обеспечивает более масштабное, комплексное и долговременное видение (на 10-15-20 лет вперед), вытекающее из необходимости соблюдения национальных и общественных интересов.

И, наконец, последний момент, требующий внимания, – это ресурсы. Необходимо учитывать, что население, финансы, залежи полезных ископаемых, и т.д. – сами по себе еще не ресурсы. Ресурсами они становятся в связи с той или иной деятельностью, решением тех или иных задач. При этом превращение чего-то в ресурс для одной деятельности (например, углеводороды как энергоресурсы), как правило, требует другой деятельности (разведка, добыча, транспортировка).

Мы полагаем, что переход от страновой промышленной политики к региональной требует системного (инфраструктурного) подхода к решению этой задачи. Инфраструктура не обременяет своего пользователя обязанностью получать от кого-то некий исходный материал (сырье, полуфабрикат и т.д.) и перерабатывать его в продукт, который следует передать дальше. Напротив, она освобождает от необходимости осуществлять или организовывать определенную деятельность, поскольку это делает другой субъект, который вам представляет то, что нужно, в качестве общедоступного сервиса.

Развитие инфраструктуры, как инструмента, способствующего повышению конкурентоспособности. Инфраструктуры связывают производство, с одной стороны, с ресурсами, а с другой – с рынками сбыта. При этом достаточно развитая инфраструктура позволяет диверсифицировать риски поставок и сбыта. В этом кроется или с этим связана одна из причин широкого распространения инфраструктур/сетей в экономике эпохи глобализации. Действительно, в глобальной экономике выигрывает либо наиболее крупный игрок, либо наиболее мобильный. И тому, и другому нужна инфраструктура: первому – для контроля (захвата и удержания) рынков, второму – для маневра, реализации своей возможности быстрее остальных оказаться в наиболее выгодной для инвестирования точке, «снять сливки» и быстро переместиться в другое место. В связи с этим регионам, избравшим в качестве конкурентной стратегии привлечение именно таких игроков, имеет смысл развивать свою инфраструктуру как часть более масштабной сети, включающей в себя «магистральные линии» глобальной экономики.

С точки зрения Минпромэнерго, региональный аспект промышленной политики (ПП) образуется в результате своего рода проецирования (или «привязки») национальной (страновой) промышленной политики на территорию в ходе реализации тех или иных стратегий инфраструктурного или отраслевого развития (в которых вопрос преодоления инфраструктурных ограничений является одним из основных). Вообще, исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что стратегии развития инфраструктур, отраслей промышленности, ОПК и ТЭК могут (должны!) быть, по сути, только национальными (страновыми), а проекты и программы их реализации – могут быть только региональными (и корпоративными).

Региональный аспект во взаимодействии органов власти разного уровня и других субъектов промполитики превращается в региональный уровень промышленной политики.

К 2020 году планируется довести долю современного оружия и техники в российских войсках до 70-80%, а это значит, что за 11 лет оборонные предприятия должны будут в 7 раз увеличить долю современных образцов вооружений в армии. Однако до сего дня доля таких вооружений в войсках только снижалась. Если по данным Министра обороны РФ А. Э. Сердюкова современных образцов вооружения в армии осталось 10%, то в 2003 году, по мнению бывшего Министра обороны С. Б. Иванова, эта цифра составляла 20%. Из чего следует, что доля современного оружия снизилась вдвое [1].

По мнению секретаря Совета Безопасности Н. Патрушева, необходимо совершенствовать оборонный комплекс и оснащать его современной техникой, в то же время необходимо сотрудничать с другими странами, что-то мы можем сами, в чем-то мы отстаем, а в чем-то – впереди [13].

В 2009 году Президент России утвердил Стратегию национальной безопасности и Концепцию социально-экономического развития до 2020 года. Стратегия взаимосвязана с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России. Принцип «безопасность через развитие» позволит совершенствовать систему безопасности в тесной увязке с мероприятиями по развитию экономики, социальной сферы, созданию надежного военно-экономического потенциала. Воплощение в жизнь Стратегии предусмотрено в рамках Комплексного плана, в котором будут детально определены необходимые меры и сроки выполнения принятых решений.

Анализируя весь комплекс проблем, стоящих перед российским ОПК, можно сделать вывод, что без срочных кардинальных мер по спасению оборонной промышленности уже в ближайшие годы Россия будет обречена все сильнее погружаться в пучину импорта военной техники и вооружений. Процесс этот, что называется, уже пошел: МО РФ покупает беспилотные летательные аппараты в Израиле, ведутся переговоры о покупке во Франции десантного вертолетоносца *Mistral* и лицензии на производство кораблей этого типа, силовые структуры начали закупки стрелкового оружия: снайперские винтовки, пистолеты и т.д. Это, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой, как зависимость от иностранных разработчиков и производителей, так и возникновение зависимости внешнеполитического курса России от стран-поставщиков вооружения. Мы считаем, было бы уместным вкладывать финансовые средства в развитие и оснащение отечественных предприятий ОПК, тем самым создавая рабочие места и повышая качество жизни граждан.

Существующая отрицательная динамика показывает, что при ее сохранении разрушение отечественного ОПК может принять не только глубокий, но и необратимый характер. Чтобы этого не случилось, необходима реализация первоочередных мер. Прежде всего, организационных. А именно, завершение процесса формирования крупных холдинговых структур в оборонной промышленности. Из 37 запланированных холдингов создано 16. Но и об этих уже функционирующих холдингах можно сказать, что они не только не решили все стоящие перед ними проблемы в области разработки и производства военной техники и вооружений, но даже не завершили процесс внутренней интеграции, а, значит, по-прежнему представляют собой рыхлые и достаточно слабоуправляемые структуры. Во-вторых – восстановление системы подготовки профессиональных кадров для ОПК. Решение этого вопроса, по мнению многих экспертов, состоит в формировании Федеральных университетов оборонных технологий (ФУОТ).

Для привлечения в ФУОТ наиболее талантливых абитуриентов целесообразным представляется возврат к существовавшей во времена СССР практике гарантированного трудоустройства выпускников, а также выплаты успевающим студентам ФУОТ, обучающимся по специальностям ОПК, специальных стипендий, не менее чем в 3-5 раз превышающих общий уровень (при этом необходимо ввести в практику заключение контракта со студентом, обязывающим его отработать в ОПК не менее 3 лет после окончания ВУЗа). Третье – экстренное технологическое перевооружение предприятий ОПК. При этом, учитывая, что основная часть оборонных предприятий уже консолидирована в соответствующие холдинги, и этот процесс будет продолжаться, целесообразно создание в рамках оборонных холдингов специальных инжиниринговых компаний, задачами которых должны стать:

- анализ производственно-технологических проблем предприятий холдинга и разработка экономически эффективных проектов их комплексной технологической модернизации (с учетом задач, стоящих перед холдингом);
- мониторинг мирового и российского рынков оборудования;
- организация комплектных поставок оборудования на предприятия холдинга (покупаться должен не станок, а технологическое решение);
- внедрение новых технологий (технологических решений) на предприятиях (включая обучение работников);
- послепроектная техническая и технологическая поддержка предприятий.

Таким образом, политику государства необходимо направить, во-первых, на изменение системы заказа нового оборудования и технологий с тем, чтобы тендеры объявлялись не на покупку отдельных станков, а на разработку и внедрение полных технологических решений. Во-вторых, также должна быть прекращена практика бессистемного расходования средств, отпущенных на модернизацию производства и прекращение практики назначения на руководящие посты лиц, не являющихся профильными специалистами или не имеющих соответствующего управленческого опыта, но позиционируемых как «эффективные» менеджеры. В-третьих, целесообразно восстановление существовавшей в СССР и принятой в мире практики «постепенного роста» специалистов в рамках отрасли. В-четвертых, необходимо решить проблемы финансирования гособоронзаказа (ГОЗ), для чего необходимо сделать прозрачной систему финансирования ГОЗ, включающей в себя авансирование работ (например, в пределах 50%) и ежеквартальную индексацию для покрытия последствий инфляции, что будет способствовать финансовому оздоровлению предприятий ОПК. И, более того, приведет к снижению стоимости оборонной продукции для государства. Также необходимо отметить, что эпизодическое и разовое решение существующих проблем ОПК России не только не принесет ожидаемого эффекта, но и усугубит сложившуюся критическую ситуацию в данной сфере. И последнее: решение задачи по выводу отечественного ОПК из кризиса требует комплексного системного подхода с акцентом на кадровую составляющую. И военная доктрина дает такую направленность.

Список литературы

1. **Анохин В.** Военная доктрина и оборонно-промышленный комплекс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promvest.info> (дата обращения: 01.10.2010).
2. **Виноградов Б.** Проблемы подготовки специалистов для ОПК [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. 2009. № 1-2 (январь-февраль). URL: <http://www.vimi.ru> (дата обращения: 17.10.2010).
3. **Военно-промышленный курьер.** 2009. № 12. 1-7 апреля.
4. **Государственный архив Приморского края (ГАПК)** Ф. 1694. Оп. 1. Д. 477. Л. 14, 27-28; Д. 586, Л. 27; Д. 715, Л. 1,4; Д. 1010, Л. 2-3; Д. 1167, Л. 1-2, 3, 5.
5. **Официальный сайт Департамента базовых отраслей промышленности** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosvlavst.ru> (дата обращения: 20.10.2010).
6. **Официальный сайт Межрегиональной ассоциации взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assoc.fareast.ru> (дата обращения: 10.11.2010).
7. **Официальный сайт Министерства промышленности и торговли** [Электронный ресурс]. URL: <http://minprom.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2010).
8. **Промышленная политика** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polpred.com> (дата обращения: 17.10.2010).
9. **Сидоров С. А.** Дальневосточный федеральный округ в системе национальной безопасности России. Курск, 2009. С. 37-38.
10. **Степанов А.** Разоруженные силы [Электронный ресурс]. URL: <http://versia.ru> (дата обращения: 17.11.2010).
11. <http://www.itar-tass.com> (дата обращения: 10.04.2009).
12. <http://www.versia.ru> (дата обращения: 15.11.2010).
13. <http://www.vimi.ru/opk/mildoctr.htm> (дата обращения: 06.05.2010).

**FAR EAST DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES:
STATE AND MEASURES FOR PRESERVATION AND DEVELOPMENT**

Sergei Aleksandrovich Sidorov, Ph. D. in Political Science

*Department of Common Law Disciplines
Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation
sidorov1061@yandex.ru*

The author pays special attention to the military-industrial complex enterprises state situated in the Far East of Russia after the USSR breakup and state policy measures concerning preservation and development of this complex at the beginning of the XXIst century.

Key words and phrases: defense-industrial complex; Far East; state defense order; safety; production modernization.

УДК 37.018.523

В статье рассматривается опыт реализации специфики сельской школы в Российской империи, Советской России и СССР, выявляются современные тенденции модернизации сельского образования. В историческом опыте выделяются идеи, актуальные для инновационного развития современной сельской школы.

Ключевые слова и фразы: развитие сельских школ; специфика сельских школ; история сельских школ.

Сергей Владимирович Сидоров, к. пед. н., доцент
*Кафедра педагогики и психологии
Шадринский государственный педагогический институт
serwsi@yandex.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИФИКИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ В
ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ©**

Современные инновационные процессы в сельских школах отличаются значительным разнообразием и во многом зависят от специфических условий сельской образовательной среды. В педагогических исследованиях начала XXI в. сельская школа рассматривается как педагогический феномен, обусловленный особенностями общественных отношений в сельской местности, жизненного уклада и деятельности на селе (В. Г. Бочарова, М. П. Гурьянова [4], Н. А. Криволапова [11], Б. А. Куган [12] и др.).

Проблема образования крестьян и простолюдинов впервые поднимается в русской общественной мысли XVIII в. Наиболее глубоко она анализируется в работе А. Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России» (1766 г., впервые издана в 1865 г.), в которой автор, в числе прочего, предлагает учитывать особенности сельского быта и труда при создании школ для крестьянских детей [16]. Так, по мнению А. Я. Поленова, обучение в сельских школах должно вестись преимущественно зимой, когда дети менее